

— О, конечно! — Е Жань поспешно развернулся, чтобы найти аптечку. Его сердце бешено колотилось. Он был словно ребёнок, впервые приведший нового друга домой, желая показать всё самое лучшее, но боясь, что тот откажется. От этого он выглядел немного растерянным.

Ци Е взял спирт, чтобы продезинфицировать рану Е Жаня. Порез был неглубоким, но довольно длинным. Ци Е нахмурился, сожалея, что не настоял на поездке в больницу, а поддался уговорам Е Жаня и согласился остаться дома.

— Всё в порядке, я не боюсь боли, — тихо сказал Е Жань, заметив, что Ци Е медлит. — Вам не нужно быть таким осторожным.

Когда спиртовой тампон коснулся раны, Е Жань, несмотря на свои слова, невольно вздрогнул. Он сжал губы и закрыл глаза, стараясь не двигаться.

Ци Е стал действовать ещё аккуратнее, и расстояние между ними постепенно сокращалось.

Но как бы осторожно он ни действовал, лекарство всё равно раздражало рану. Е Жань не удержался и слегка приподнял голову. Ци Е, увидев его закрытые глаза и выражение боли, слегка помрачнел.

Тёплое дыхание коснулось лица Е Жаня. Устав держать голову поднятой, он невольно наклонился вперёд, и его нос коснулся чего-то мягкого. Он поспешно отстранился и, открыв глаза, увидел улыбку Ци Е, полную снисходительности.

— Намазать рану — и уже как ребёнок, — сказал Ци Е.

Неужели его нос только что коснулся губ Ци Е? Е Жань покраснел до корней волос, делая вид, что ничего не произошло, и энергично кивнул. Теперь он больше не осмеливался закрывать глаза во время обработки раны, а Ци Е в глубине души испытывал лёгкое сожаление.

Когда обработка раны закончилась, было уже за полночь. Ци Е был один, без ассистента, и Е Жань, колеблясь, спросил:

— Сэнпай... У вас есть место для ночлега сегодня? Может, останетесь у меня?

Сказав это, он сразу же пожалел. Как у Ци Е в столице могло не быть жилья? Даже если бы у него не было собственного дома, ему бы обязательно заказали отель. Зачем ему было предлагать такое?

К его удивлению, Ци Е кивнул:

— Хорошо. Я не успел заказать отель, а завтра утром у меня самолёт обратно в съёмочную группу. Остаться у тебя на ночь и утром сразу поехать в аэропорт будет удобнее.

Е Жань не ожидал, что Ци Е согласится остаться, и с радостью сменил постельное бельё. В квартире была только одна кровать, поэтому он постелил себе на полу, уступив кровать Ци Е.

Ци Е не стал возражать — лежать с Е Жанем на одной кровати было бы слишком большим испытанием для его самообладания.

Ночь углублялась. Ци Е уже спал, а Е Жань, слушая его ровное дыхание, чувствовал себя возбуждённым. Он повернул голову и, не удержавшись, слегка сжал руку Ци Е.

Он улыбался, словно ребёнок, нашедший конфету.

В темноте Е Жань украдкой сжал руку Ци Е и, удовлетворённый, заснул.

На маленькой кровати раздавалось ровное дыхание, но Ци Е открыл глаза. Лунный свет, проникая через щель в занавеске, освещал пол. Он облокотился на край кровати и в темноте мысленно обводил контуры лица Е Жаня.

Человек на полу спал беззаботно, и Ци Е беззвучно улыбнулся:

— Глупый ребёнок.

Накануне вечером Е Жань специально поставил будильник на раннее утро, чтобы проводить Ци Е в аэропорт. Но когда он проснулся, уже было светло.

Е Жань инстинктивно сел, чтобы посмотреть на кровать. Постель была аккуратно застелена, а Ци Е уже ушёл.

Ци Е помог ему, а затем тихо ушёл. Е Жань, подавленный, пошёл в гостиную, даже не надев тапочки. Он винил себя, стуча по голове: как он мог проспать?

На столе в гостиной стояла миска каши, два жареных хлеба и несколько паровых булочек. Е Жань обрадовался, увидев рядом с завтраком листок бумаги и несколько коробок с лекарствами.

Почерк Ци Е был таким же, как и он сам — сильным и чётким. Он оставил лишь несколько коротких строк: он выключил будильник Е Жаня, купил завтрак и напомнил ему обрабатывать рану. Также он упомянул компанию «Синьяо», сказав, что если Е Жань захочет присоединиться к ним, двери всегда открыты.

Сердце Е Жаня сжалось, будто его ударили. Он не мог понять, как человек может так тщательно заботиться о нём. Глядя на завтрак, он не удержался и набрал номер Ци Е.

К его удивлению, телефон был выключен. Е Жань вспомнил, что в это время Ци Е, вероятно, был в самолёте.

Каша в миске уже остыла. Ци Е улетал утром, и, должно быть, был очень уставшим. Е Жань, прислонившись к дивану, вспомнил, как Ци Е внезапно появился перед ним, словно божество. И тут он осознал: а вдруг Ци Е приехал в столицу ради него?

Эта мысль взбодрила Е Жаня.

Если бы Ци Е, как он сам говорил, приехал в столицу по делам, организаторы мероприятия обязательно обеспечили бы ему жильё. Но что самое важное — он был один, без агента и ассистента, и вчера вечером ему никто не звонил.

Если бы ассистент и агент ждали его где-то ещё, они бы хотя бы позвонили, чтобы уточнить его местонахождение. Но вчера вечером ничего подобного не было. Оставался только один вариант: Ци Е приехал в столицу один, поэтому за ним никто не присматривал.

— Аааа! — Е Жань закричал, зарывшись лицом в подушку дивана. Почему Ци Е так хорошо к нему относится? Даже если он добрый и бескорыстный, разве он стал бы делать всё это?

Е Жань начал фантазировать, и в конце концов покраснел, вспоминая, как Ци Е сказал, что считает его другом. А что, если это больше, чем дружба?

— Не думай слишком много, — похлопал себя по лицу Е Жань, стараясь успокоиться. — Сэнпай просто очень добрый человек, он точно не выделяет меня. — Говоря это, он не мог сдержать улыбку.

Ци Е приехал в столицу ради него. Одна только эта мысль делала его счастливым.

Благодаря угрозе Ци Е, Цзян Мин полмесяца не осмеливался связываться с Е Жанем. Е Жань тоже не искал неприятностей, проводя дни дома, читая книги и смотря фильмы, чтобы развиваться.

Быть айдолом и актёром — это разные вещи. Айдол должен уметь петь, танцевать и обладать множеством талантов, а актёр должен просто хорошо играть. Но «хорошо играть» — это легко сказать, но трудно сделать. Даже с помощью Лоу Циня Е Жань чувствовал, что путь актёра для него долог и тернист.

На Вэйбо интерес к этой теме постепенно угасал, так как ни одна из сторон не объявила о дальнейших действиях.

Через полмесяца Цзян Мин впервые позвонил Е Жаню, предложив ему приехать в компанию для встречи с руководством и обсуждения решения проблемы.

Е Жань спокойно отправился туда. Войдя в зал заседаний, Цзян Мин закрыл дверь, и два руководителя «Чэньгуана», сидящие во главе стола, внимательно осмотрели Е Жаня, словно устраивая допрос.

Раз уж все карты были раскрыты, никто не стал ходить вокруг да около.

Руководители прямо заявили Е Жаню, что он больше не сможет вернуться в TS, так как уже было объявлено о вступлении Линь Синя, и фанаты постепенно принимали его. При этом они бросили сердитый взгляд на Цзян Мина, который сидел молча, бледный от злости.

Они заявили, что компания разберётся с действиями Цзян Мина, злоупотреблявшего своим положением, и предложили Е Жаню компенсацию: при продлении контракта после его окончания компания уступит, изменив раздел доходов с 70/30 на 60/40.

Компания получала 60%, Е Жань — 40%.

Кроме того, в новом контракте было добавлено ещё одно условие: Е Жань должен безоговорочно сотрудничать с компанией в рекламных акциях и не совершать действий, которые могут навредить её имиджу. Это было направлено против его длинного поста на Вэйбо.

Е Жань чуть не рассмеялся. Это было решение, которое они обсуждали полмесяца? Основная проблема осталась нерешённой: в киноотделе компания не могла предоставить ему ресурсы, но при этом хотела использовать его для привлечения внимания к Ци Е.

Видя, что Е Жань только усмехается и молчит, руководители нахмурились:

— Это максимум, на что компания может пойти.

Отмечу, что оба персонажа чисты. Можете спокойно читать!

Благодарю всех, кто поддерживал меня с 27 апреля 2020 года, 19:25:22 до 28 апреля 2020 года,

11:46:05, за ваши голоса и подпитки!

Спасибо за брошенные камни: Мэй Цзю — 1 шт.

Спасибо за подпитки: Little Fairy — 3 бутылки; Юйшэн — 2 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16369/1480426>